

УДК 811.161.1'271.2

Т.Г. Михальчук (г. Могилёв, Беларусь)

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЭТИКЕТНОСТИ
В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Лексика русского речевого этикета – "слова и устойчивые словесные формы, узуально воспроизводимые членами языкового коллектива (или его отдельных социальных, профессиональных, территориальных групп) с целью установления речевого контакта и поддержания вежливых, доброжелательных или официальных отношений в ситуациях приветствия, обращения и привлечения внимания, знакомства, просьбы, совета, приглашения, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, комплимента, похвалы, одобрения, утешения, сочувствия, соболезнования, прощания, согласия, несогласия, отказа, предложения и некоторых других" [2, с. 6].

Лексические средства выражения этикетности осуществляют свою функцию прежде всего за счет семантики слова и устойчивых выражений, то

есть семантика вежливости является одним из компонентов семного состава слова.

"Художественная литература... оказывается богатым источником изучения речевого этикета. Именно литературные произведения, зафиксировав речевой этикет определенного времени, позволяют провести диахронический анализ, показывающий, что и в этой системе единиц языка идет интенсивное движение: что-то исчезает, что-то появляется. Так, если сравнить речевой этикет в произведениях дореволюционного писателя и нашего современника, то будут налицо существенные отличия. Достаточно уже того, что в послереволюционную эпоху перестали использоваться обращения, которые были номинациями социальной иерархии и общественного неравенства. Но именно художественная литература хранит для нас и описание реалий, и сами номинации, и коннотации, которые их сопровождают" [7, с. 14].

"За два столетия речевой этикет, всегда чутко реагирующий на социальные преобразования, претерпел значительные количественные и качественные изменения, проявляющиеся: а) в выходе единиц (слов и выражений) из активного употребления; б) в появлении новых единиц; в) в (сужении или расширении) семантической структуры; г) в изменении сферы употребления единицы в целом или отдельных ее значений; д) в изменении эмоционально-экспрессивной окраски и стилистической принадлежности единиц" [1, с. 6].

Так, вышли из активного употребления и стали историзмами в силу социолингвистических причин обращения к главе монархического государства в соответствии с дипломатическим протоколом *Ваше Императорское Величество* (в дореволюционной России – закрепленная законом форма официального обращения к императору или императрице); *Ваше царское величество* (простонародное, преимущественно в фольклоре, вежливое обращение к царю).

Социальные регулятивы – это слова и словосочетания, регулирующие социальное взаимодействие коммуникантов в обществе и социальное воздействие их друг на друга.

Социальные регулятивы подразделяются: на а) сословные: барин, барыня, барчук, князь, граф, господа, господин, госпожа, сударь, сударыня: – *Ну, друг! что скажешь хорошенького?* – *начинает Порфирий Владимирович.* – *Да вот, сударь, ржицы бы...* (М. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы); б) служебно-профессиональные: ваше превосходительство, ваше сиятельство, господин + должность/чин, командир, комиссар и др.: – *Вот вам книга, ваше высокопреосвященство* (А. Герцен. Былое и думы).

Особое место в языке 19 века занимали контактно-этикетные регулятивы: 1) сословные регулятивы, которые выступают в качестве закрепленных

вокативов по отношению к лицам определенного социального слоя. Это слова: барин, барыня, барышня; господин, госпожа, господа; государь, государыня; князь; сударь, сударыня: [Епишкин (Баклушину):] *Эх, барин! Борода-то у меня уже поседела* (А. Островский. Не было ни гроша, да вдруг алтын); 2) служебно-профессиональные этикетные регулятивы: а) социально-ограниченные этикетные регулятивы: Ваше благородие, Ваше высочорodie, Ваше превосходительство, Ваше сиятельство, Ваше степенство. [Пирамидалов (Гнедышеву):] *Виноват, Ваше превосходительство* (А. Островский. Богатые невесты); б) социально-неограниченные: милостивый государь, милостивая государыня; они являлись официальной нормой в устной (письменной) речи 19 века. [Мурзавецкая (Беркутову):] *Да вы не забывайте, милостивый государь! Вы у меня в доме* (А. Островский. Волки и овцы).

К служебно-профессиональным регулятивам относятся слова, указывающие на чин, основной род занятий и место работы адресата. Долгое время в российском обществе "Табель о рангах" давал возможность точно соотносить воинские и гражданские должности. Например: – *Нет еще, ваше превосходительство, - отвечал Макар Данилыч, оглядывая коляску, в которой сидит здоровый веселый генерал со своей маленькой дочкой* (А.П. Чехов. Весной). Обращения в армии точно регламентировались уставом гарнизонной службы: Капитан совсем вскипел. – *Не "господин Гаврилов", а "господин взводный" или по-имени-отчеству, и не "ему", а "его высокоблагородию!"* (В. Вересаев. Враги).

В дореволюционной России характер отношений между людьми зависел в первую очередь от таких факторов, как власть, богатство, титул, т. е. от социального положения.

В конце 19 века стремительный рост капитализма усилил процесс экономического и морального оскудения дворянства, оно потеряло свое величие, но дворянские титулы и звания не были отменены, поэтому в речи используются соответствующие регулятивы: [Анна Петровна:] *Это вы, граф?* (А.П. Чехов. Иванов). – *Княгиня, матушка ваша, здорова ли?* (Л. Толстой. Воскресение).

Употребление сословных регулятивов господа, господин, госпожа, сударь, сударыня и т. д. характерно было только для господствующих привилегированных сословий во всех сферах общения. К концу 19 века медленно, но все же меняется патриархальный быт и нравы российского купечества. Нарождается новый тип купцов, подражающий дворянству в быту, образовании, манерах. И относится уже купечество к привилегированному сословию, а следовательно, – к господам.

Регулятив господ становится символом социальных смещений. Один из героев М. Горького говорит, официально обращаясь к купцам (к "равным"): — *Господа! Дворянство — чухнет; оно — не помеха нам, а чиновники у нас должны быть свои...* (Дело Артамоновых).

В дореволюционной России распространенным во всех сферах общения было обращение господин в сочетании с фамилией, названием профессии, должности или чина (на гражданской или военной службе): — *Я удовлетворен! Господин адвокат, прошу прекратить мое дело!* (А. Чехов. Из огня да в полымя).

В крестьянской среде регулятивы барин, барыня, господин передавали вежливо-почтительное отношение "низшего" к "высшему": — *Вы же никому не рассказываете, барин...* — прибавила она вдруг шепотом (А. Чехов. Агафья).

К представителям трудового народа в качестве обращений употреблялись следующие слова в отношениях "высший" к "низшему", "равный" к "равному": мужичок, мужики, бабы, девки: — *Не плачь, говорит, мужичок, до свадьбы заживет* (А.П. Чехов. Вишневый сад).

В сфере трудового народа данные сословные регулятивы негативного оттенка не имели.

Обращения являются одной из тех областей, где говорящие более всего реагируют на различные изменения в обществе и наиболее критически оценивают употребляемые ими языковые средства. Уже в художественных произведениях писателей 19 века встречается ситуация "Несогласие с обращением", например: — *Позвольте-с, почтеннейший, — перебил его предводитель. — Прежде всего, не называйте меня превосходительством. Прошу-с!* (А. Чехов. Упразднили).

Октябрьская революция обострила в языковом плане проблему обращения и титулования. Старая система обращений оказалась неприспособленной к новым условиям. В связи с отменой в революционном порядке старых классовых и сословных званий и, соответственно, титулований происходит перестройка этой системы.

Революция изгнала из повседневного словоупотребления не только титулы и звания, но и подобострастное обращение к лицам вышестоящим, чем подчеркивалось общественное неравноправие сословий в царской России. Были отменены обращения ваше сиятельство и ваша светлость (так титуловали графов, князей и светлейших князей), ваше превосходительство или высокопревосходительство (титулы генералов, военных и штатских), ваше благородие или ваше высочордие (обращение к лицам офицерского звания).

Особый интерес вызывает тот факт, что после Октября исчезли не только вокативы сословно-иерархического характера, но также атрибуты

снисходительно ласкового обращения высших к низшим (голубчик, братец и т. д.) [6, с. 93].

После Октябрьской революции перестали различаться речевые акты "сверху вниз" и "снизу вверх". Они стали носить более личностный и "уравнительный" характер.

Так, вокатив "фамилия" стал частой формой обращения в официальной обстановке к вышестоящему, что не допускалось в условиях дореволюционного общества: – *Слушай, Левинсон... – начал Морозка. – У меня просьба к тебе...* (обращение рядового к командиру) (А. Фадеев, Разгром). В рабоче-крестьянской среде полная и сокращенная форма имени чаще стала употребляться в семейной и дружеской сферах общения, а в социально-бытовой – предпочтение отдавалось моделям "товарищ + должность/чин" (вместо "господин + фамилия", "господин + должность/чин"): – *Что вы хмурились, товарищ Корчагин?* (Н. Островский. Как закалялась сталь).

Старые формы титулования получили в речи молодежи, революционно настроенных масс ироническо-презрительный оттенок, например: – *Блоха? А-а! Так я блоха? Ну, хорошо. Я вам покажу же! Если вы не понимаете товарищеского отношения, я вам покажу! Молчать!* – *Молчим-с, ваше сиятельство, – почтительно проговорил Громоносцев. – Мы всегда-с молчим-с, ваше сиятельство, где уж нам разговаривать* (Г. Белых, Л. Пантелеев. Республика Шкид).

Старые формы титулования употребляются в художественных произведениях 20-х годов и в высоком смысле, по отношению к трудовому народу: [Председатель:] *Перед кем хвастаешься?* [Высокий парень:] *Перед его высокоородием – токарем по металлу* (В. Билль-Белоцерковский. Штурм).

Ср.: в современной поэзии: "*Смилуйся, государыня родина...*" (А. Вознесенский. Лесная музыка). "*Ваше Величество, Женщина, да неужели – ко мне?*" (Б. Окуджава. Ваше Величество, Женщина).

А. Баранников в статье "Из наблюдений над развитием русского языка в последние годы" (Ученые записки Самарского университета, Самара, 1919) отмечал: "У разных классов в разных направлениях развиваются значения старых слов. В кругах рабочих, крестьян и солдат вскоре после революции слова: барин, барыня, господин, госпожа, если не исчезли, то стали ругательными. Слово "буржуй" стало у крестьян на Украине, по крайней мере в некоторых уездах Полтавской губернии, равнозначно слову "вор" и считается очень ругательным, за легкомысленное применение его волостной суд наказывал".

Социально-стилистическое переосмысление вокативов создавало почву для вокативного несогласия (несогласия с обращением в диалоге). Анализ художественных произведений первого послеоктябрьского десятилетия

показывает, что для общения тех лет сравнительно частым и характерным стало явление отклонения по идейным мотивам старых или новых форм обращения. Представители враждебных революции классов пользуются старыми формулами титулования, будучи вообще настроены на сохранение старых порядков, сознательно учитывая их противопоставленность новым формам, другие используют их по привычке. Приведем примеры: [Швач:] *Ваше благородие, ваше благородие.* – [Штубе:] *В чем дело? Да не тычься высокоблагородием. Услышат* (Б. Лавренев. Разлом). [Помещик:] *Милостивый государь!* – [Балаболов:] *Какой я "милостивый государь!" Я служу в победоносной Красной Армии!* – [Помещик:] – *Извиняюсь, товарищ...* (А. Серафимович. Именины в 1919 году).

В современной, особенно городской культуре, культуре индустриального и постиндустриального общества место речевого этикета коренным образом переосмысливается. С одной стороны, подвергаются эрозии традиционные основы этого явления: мифологические и религиозные верования, представления о незыблемой социальной иерархии и т.п. Речевой этикет теперь рассматривается в чисто прагматическом аспекте, как средство достижения коммуникативной цели: привлечь внимание собеседника, продемонстрировать ему свое уважение, вызвать симпатию, создать комфортабельный климат для общения. Этим задачам подчиняются и реликты иерархических представлений; ср.: например, историю обращения *Господин* и соответствующее ему обращение в других языках: элемент речевого этикета, который некогда возник как знак социального статуса адресата, впоследствии становится формой вежливого обращения.

"Носителями языка обращение господин все-таки остается как слово, внедряемое "сверху"" [4, с. 88].

Для современного речевого этикета характерно сокращение (усечение) этикетных формул и выражений. Возможно, здесь сказывается влияние западноевропейских языков, закона экономии языковых средств, информационной перенасыщенности. Этот процесс отразила современная художественная литература, например: – *День добрый!* – *приветствовал семью Мещеряков.* – *Добрый!..* (В. Токарева. Неромантичный человек). Разговор становился неинтересным. – *Ну, желаю,* – *сказала Алька и пошла на дорогу* (Ф. Абрамов. Алька). – *Поезд через десять минут.* – *Но как же...* – *Все. Целью* (А. Молчанов. Игра против всех). – *Здрасьте! Распрягать, что ли?* – *услышал Хохлов.* – *А-а, Володя Савельев!* – *узнал его сразу по серым глазам Иван Иванович* (А. Иванов. Вечный зов). Ср.: "Новый звательный": – *Сань!* – *звал Фля* (В. Шукшин. Залетный). – *Валерк!* – *позвал он.* – *А кто на тройке-то едет?* (В. Шукшин. Забуксовал).

Русская этикетная система сегодня на распутье: старая система обращений в значительной степени разрушена, дискредитирована, а новая еще не создана.

"Сегодня система русских обращений проще, чем она была до Октября и даже в первые годы Советской власти. В нашем обществе нет сословных различий. Но, упростившись в одном отношении, современная система обращений оказалась очень сложной в другом - в тонкой и точной ориентации на личностные свойства собеседников" [3, с. 83].

"Ясно, что такие формулы, как солнышко мое, сестричка, милый, сынок, бабуля и т.д. не вызывают резких общественных оценок и столкновений (хотя и здесь, конечно, возможны напряженные моменты), в отличие от обращений товарищ, господин, гражданин, выполняющих роль своеобразных "социально-коммуникативных амортизаторов". Если их "амортизирующая" сила ослабевает, общество начинает искать новые вербальные способы обращения к человеку" [4, с. 85].

"Несомненно, что наличие единого обращения, приемлемого для каждого носителя языка, подобного фр. *madame, monsieur*, повысило бы общую атмосферу вежливости в обществе, уничтожило многие конфликты, порождаемые взаимонепониманием.

Хочется надеяться, что русский язык найдет выход из сложного современного положения и продолжит старые традиции вежливого общения" [5, с. 291].

Литература:

1. Балакай, А.Г. Словарь русского речевого этикета (Проспект) / А.Г. Балакай. – Новокузнецк: Изд-во НГПИ, 1993. – 42 с.
2. Балакай, А.Г. Словарь русского речевого этикета / А.Г. Балакай. – М.: АСТ – ПРЕСС, 2001. – 672 с.
3. Гольдин, В.Е. Речь и этикет. / В.Е. Гольдин. – М.: Просвещение, 1983. – 109 с.
4. Зеленин, А.В. Как живется, господа-товарищи? / А.В. Зеленин // Русский язык в школе. – 2002. – № 6. – С. 85–89.
5. Земская, Е.А. Категория вежливости: общие вопросы – национально-культурная специфика русского языка / Е.А. Земская // Zeitschrift für Slavische PHILOGIE Band LVI. Begündet von M. Vasmer Universitätsverlag C. – Winter Helderberd. – 1997. – С. 271–301.
6. Копыленко, М.Н. Об этикете обращения / М.Н. Копыленко // Сборник страноведения и преподавания русского языка иностранцам. – М., 1972. – С. 91–97.
7. Формановская, Н.И., Сенеш, Э. Русский речевой этикет в зеркале венгерского / Н.И. Формановская, Э. Сенеш. – М.: Русский язык, 1986. – 228 с.